

«У ЛИТЕРАТУРЫ
ВСЕГДА ЕСТЬ ВЫХОД
В ИНОЙ МИР...» 3

Интервью с писателем и педагогом
Евгением Клюевым

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ИНДИАНЫ
ЧЕРЧИЛЛЯ
6

БЕЛОСНЕЖКА
ИЗ ШТАТА
МЭН
19

#14
(2338)

Книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

4 ПРАЗДНИК
СБЕЖАВШЕЙ
ОДЕЖДЫ

Фантазмагории
Стефании Коринны Бий

8 СЛОН
ПАДАЕТ
С ГОРЫ

Под управлением
Доналда Бартелми

20 НЯНЯ
С ОХОТНИЧЬИМ
НРАВОМ

Фатима Шарафеддин
о звериной педагогике

НОВОСТИ

Родные в Мексике

За заслуги перед искусством и литературой, просвещением и гуманитарными науками, за работу, благодаря которой русская культура за рубежом внушает восторг и удивление, и еще за то, что иностранцы начинают нас понимать, — таков перечень дел, необходимых, чтобы получить медаль Пушкина. 13 июля из рук посла России в Мексике Валерия Морозова ее принял Хосе Луис Флорес Лопес — большой знаток русской литературы у себя на родине. Принимая поздравления, мексиканец сказал о том, как много имен русская культура дала миру: «Каждое из них могло бы стать большой гордостью для любого народа мира, но, если их так было много в России, это говорит о величии духа страны». Сам Флорес Лопес отдал ей больше двух десятков лет, увлекшись русской литературой будучи студентом Московского государственного университета. Тогда он впервые прочитал «Преступление и наказание». Сейчас ученый считается одним из ведущих в мире специалистов по изучению творчества Достоевского, а его исследования, посвященные Пушкину, Лермонтову, Толстому и Чехову, получили заслуженное признание критиков и читателей.

Медаль Пушкина «За большие заслуги в распространении русского языка» была учреждена в 1977 году. Два года спустя в Берлине состоялось первое награждение: почетный знак и диплом принял Анатолий Алитан — профессор Гейдельбергского университета. А в Мексике пушкинской награды прежде были удостоены виолончелист и писатель Карлос Прието (как и лауреат нынешнего года, он учился в СССР, где, к слову, познакомился и подружился с такими великими композиторами, как Игорь Стравинский и Дмитрий Шостакович), кинорежиссер Серхио Ольхович, танцовщица и хореограф Сония Амелио и переводчик русской литературы Сельма Ансира.

Рожденные в СССР

Вспоминают хорошее,
плохое, странное
(стр. 5)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:
Олег Новиков о перспективах «ЭКСМО» и «АСТ»;
Снобы, демократы и скромники польской книжной торговли.
Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности — на стр. 14.
Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 30 июля с.г.

НОВОСТИ

книга недели

Об Шекспира!

Если вы: 1. Дж.И. Ньюитт, посредственный писатель и добросовестный преподаватель литмастерства в Стратфорд-Колледже, штат Мэриленд; 2. отправились в турпоездку в шекспировский Стратфорд; 3. сделали это вскоре после того, как ваш дом разрушила буря; 4. споткнувшись, крепко приложились головой о крыльцо дома Барда; 5. и случилось это в ваш 77-й день рождения; 6. который пришелся на первый день листопадной поры, совпавший в этом году с Йом-Кипуром, Днем Искупления, — о, нет, шишкой вы не отделаетесь. Noblesse oblige, жизнь у пост-блин-модерниста тяжела и неказиста. «Охохонюшки! Если бы мы выдумали эту историю, так даже Дж.И. Ньюитт махнул бы сейчас на нее рукой и пристукнул бы по кнопке DELETE», — вздыхает Дж.И. Ньюитт. Но не признайтесь же в том, что тебя выдумал большой американский писатель Джон Барт! Так что

Барт Дж.
Всяко третье размышление: Роман в пяти временах года / Пер. с англ. С.Ильина.
СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012.
— 224 с. 3000 экз. (п)
ISBN 978-5-389-02988-0

вперед — анализировать вызванные головным сокрушением таинственные видения, а потом по их ведению сочинять гениальный роман, который так и не написал ваш покойный друг юности (называться он будет, ясное дело, «Всяко третье размышление»). И все больше и больше запутываться в том, при чем тут Шекспир, откуда джинны, что существует, что — нет, где — топтание на месте, а где — солнцеворот, и почему графоманское бессилие и постмодернистские игры пустоты бывают так похожи друг на друга.

Джон Барт родился в 1930-м. «Всяко третье размышление» было впервые издано в 2011-м. Это запутанный и печальный роман пожилого человека, и надо осознавать, что такое, простите за аллитерацию, страсти старости, чтобы его понять. Но это категорически не та литература, говоря о которой, смущенно приборматывают: «Ну, он ведь в возрасте, сами понимаете!» Когда все писатели в возрасте Барта станут способны сохранять такую литературно-спортивную форму, это будет торжеством человечества как биологического вида.

Мария Мельникова

Оригинальные варианты

Британское издательство The Folio Society выпустило роман классика американской литературы, нобелевского лауреата (1949 год) Уильяма Фолкнера «Шум и ярость», напечатанный типографскими красками разного цвета, приурочив издание к 50-летию со дня смерти писателя.

«Шум и ярость», впервые опубликованный в 1929 году, является одним из самых сложных для восприятия произведений Фолкнера, поскольку повествование в нем развивается нелинейно. С одной стороны, рассказ ведется от лица нескольких героев, с другой — постоянно нарушается временная последовательность событий: автор перескакивает с настоящего времени на прошлое, описывая одни и те же эпизоды с разных точек зрения.

Сам Уильям Фолкнер, считавший «Шум и ярость» лучшим своим романом, хотел, чтобы книга была напечатана чернилами разных цветов, которые бы выделяли разные временные уровни. По мнению Фолкнера, это бы значительно облегчило чтение, но при первой публикации, чтобы отделить одно время от другого, было решено использовать курсив, — не самый эффективный способ.

К подготовке нового издания The Folio Society привлекло двух специалистов по Фолкнеру, которые в первой части нашли 14 разных временных отрезков, лежащих в промежутке между 1900-м и 1929 годами. В итоге издательский дом использовал 14 красок — одна часть текста получилась синей, другая — зеленой и т.д. Изначально задумывалось, что таким образом будут напечатаны все четыре части, однако фолкнероведы отказались от этой идеи, поскольку не смогли понять некоторые нюансы в романе и точно определить время действия.

Новое издание вышло коллекционным тиражом в 1480 экземпляров; цена — 345 долларов. Не остался без внимания и другой американский классик — Эрнест Хемингуэй. Знаменитый роман «Прощай, оружие!» — также впервые опубликованный в 1929 году — будет издан с 47-ю вариантами концовки: именно столько раз писатель менял финал своей книги.

Идея представить читателю все черновые варианты принадлежит внуку писателя Шону Хемингуэю, который внимательно изучил рукописи в Президентской библиотеке имени Кеннеди в Бостоне. Автор в свое время признавался, что финал романа «Прощай, оружие!» он переписывал 39 раз. Однако внук выяснил, что концовок было еще больше — 47. Некоторые из них состоят всего из одного-двух коротких предложений, другие — из нескольких абзацев. «Думаю, людям, которые занимаются литературным творчеством, будет интересно проследить за процессом создания этого великого произведения», — отметил Шон.

Новая редакция романа увидит свет уже в этом месяце — трудами издательства Simon & Schuster. В 330-страничное издание войдут также черновики не вошедших в окончательную версию эпизодов и составленный Хемингуэем список вариантов названия. В частности, писатель размышлял над такими заглавиями, как: «Любовь во время войны», «О ранах и других вещах», «Очарование». Последнее было собственноручно вычеркнуто им из списка.

Издания, отрецензированные в номере

Vita Sovietica. Неакадемический словарь-инвентарь советской цивилизации.....	5
Азархи С. Модные люди: К истории художественных жестов нашего времени.....	15
Апокалиптическая фантастика	16
Бартелми Д. Немножко не то пожарное авто, или Джинн Инисё-Ините	8
Берк А. Город лжи	17
Берк А. Поцелуй ангела.....	17
Бий Коринна С. Черная земляника.....	4
Бортаковский Т. Расстрелянные Герои Советского Союза	15
Век перевода: Антология русского поэтического перевода ХХI века. Второе десятилетие / Сост. Е.Витковский	11
Гурский Л. Попались	11
Дель Торо Г., Хоган Ч. Штамм. Закат.....	16
Джонсон П. Черчилль.....	6
Залесская М. Людвиг II.....	15
Зассе С. Яд в ухо: Исповедь и признание в русской литературе.....	11
Илизаров Б. Почетный академик Сталин и академик Марр. О языковедческой дискуссии 1950 года и проблемах, с нею связанных.....	10
Илизаров Б. Тайная жизнь Сталина. По материалам его библиотеки и архива. К историософии сталинизма.....	10
Клуб Н. Литературный альманах.....	11
Краснощечкова Е. И.А. Гончаров: Мир творчества	15

Кручёных А. «Мир затрещит, а голова моя уже изрядно...»: Письма А.А. Шемшурину и М.В. Матюшину. 1913–1921	11
Кунгурцева В. Орина дома и в Потусторонье.....	11
Латта Н. Пока ваш подросток не свел вас с ума	20
Латта Н. Прежде чем ваш ребенок сведет вас с ума	20
Никольская А. неСтрашная энциклопедия чудищ, юдич и бук.....	24
Петкевич Ю. С птицей на голове	4
Петров Д. Аксенов	12
Пугачев Б. Школа обмана	15
Радзинский Э. Иосиф Сталин. Начало	10
Реваз Н. Эфина.....	11
Рожков Г. Американец	15
Русская икона / Сост. В.Булкин	15
«Русский медведь»: История, семиотика, смыслы.....	11
Саган Ф. Днем и ночью хорошая погода	7
Саган Ф. Одиночество и любовь	7
Садов С. Кристалл Альвандера. Корабль Альвандера	15
Сидоров А. На Молдаванке музыка играет: Новые очерки о блатных и уличных песнях ...	5
Токарева В. Ни с тобой, ни без тебя	7
Хаахтела Й. Собиранель бабочек	4
Хастмайр Ч. Дом восходящего солнца	17
Чернявский Г. Франклин Рузвельт	6
Шарафеддин Ф. Няня для слоненка	20
Эрльбрух В. Леонард	8

Дорогие безделушки

История таинственного исчезновения, достойная пера самой Агаты Кристи (даром что пропала как раз она сама!), была в свое время детально описана во множестве книг и статей. В 1977 году она легла в основу голливудского фильма с Ванессой Редгрейв и Дастином Хофманом в главных ролях. И вот на днях она получила достойное завершение: в Лондоне был продан серебряный портсигар писательницы, который она в декабре 1926 года, сразу после своего исчезновения (длившегося 11 дней), преподнесла в подарок тому, кто ее нашел, — саксофонисту Роберту Лимингу. Музыкант тогда случайно обнаружил мастера детективов в гостинице «Хайдро хотел», где он остановился со своим другом Бобом Тэппином, исполнителем на банджо. Супруги Кристи отблагодарили «героев», вручив им серебряный портсигар, — тот самый, который спустя 86 лет ушел с молотка за 8,7 тысячи долларов. Кроме именного портсигара в состав лота вошло презентационное издание книги об исчезновении Кристи, написанное Джаредом Коулом в 1998 году и подписанное автором для дочери Лиминга.

Куда больше в тот же день было заплачено за кольцо Джейн Остин: 236,557 долларов, или 152,450 фунтов стерлингов, что примерно в пять раз превысило первоначальную оценочную стоимость. Надо сказать, что о существовании кольца общественности стало известно лишь в тот момент, когда наследники решили продать украшение. Вероятно, причина столь высокой стоимости кроется не только в том, что речь идет не о простом, а золотом кольце с бирюзой. Как заявили в аукционном доме Sotheby's, в стенах которого 10 июля и состоялись торги, огромная цена, заплаченная не назвавшим своего имени коллекционером, говорит «о неослабевающем с годами интересе к творчеству писательницы». И действительно, только в прошлом году с молотка была продана рукопись неопубликованного романа Джейн Остин — тогда за нее заплатили 1,6 миллиона долларов.

Чеховскими тропами

«Антон Павлович Чехов. Остров Сахалин. 1890–2012». Это название экспедиции, которая началась в первых числах июля от Дома-музея писателя в Москве. Чехов начал свое путешествие на Сахалин именно из этого дома, больше 120 лет назад.

Экспедицию задумали два года назад и поделили на три этапа. Первая часть путешествия уже прошла в январе, на маршруте был остров Шри-Ланка, через который Чехов возвращался домой. Весной был второй этап — от Ярославля до Нижнего Новгорода. И вот третий этап, основной и заключительный — на остров Сахалин. По пути на остров десять человек, преподаватели русского языка и литературы из России, Украины и Швеции, строго согласно чеховскому маршруту сделают 15 остановок в Екатеринбурге, Тюмени, Томске, Хабаровске. Девизом для экспедиции выбрали фразу из чеховского рассказа «Крыжовник»: «Человеку нужно не три аршина земли, а весь земной шар».

Выбор редакции

1 «Это была глушь — дикая, оледеневшая до самого сердца Северная глушь. И все же что-то живое двигалось в ней и бросало ей вызов. По замерзшей реке пробиралась упряжка ездовых собак» — с тех пор, как Джек Лондон написал эти строчки, минул век. Но история про волков и людей не может устареть. В новом издании, с иллюстрациями Антуана Гийопе, она живет всех живых.

Лютен А.
Белый клык / Под ред. Д.Быкова; Ил. А.Гийопе; Пер. с фр. Д.Соколовой.
М.: Клевер-Медиа-Групп, 2012. — 48 с.

2 Какони похожи, Сизиф, царь Коринфа, обреченный вечно вкатывать на гору огромный камень, и сельский пожарный Лайош Тот, живший в горной деревушке во время Второй мировой. От надежды — до смирения, от маленького — до величественного: эти дорожки, по которым идет человек, здесь, на бумаге, проложил знаменитый венгерский прозаик и драматург Иштван Эркенй (1912 — 1979).

Эркенй И.
Пьесы: Семья Тотов: Кошки-мышки; Пер. с венг. Т.Воронкиной.
М.: КомпасГид, 2012. — 224 с.

3 Вас ждет путешествие по всевозможным волнам — от серферских океанических до мозговых, радио-, микро-, инфракрасных, акустических, световых и прочих. Музыка, эхолокация, радио, вай-фай, рентген, серфинг, песчаные дюны, приливы, землетрясения, жужжание пчел, стайные перелеты птиц — Претор-Пинни предлагает нам заново взглянуть на наш постоянно взволнованный мир.

Претор-Пинни Г.
Занимательное волноведение / Пер. с англ. О.Дементьевой.
М.: LiveBook/Гастро, 2012. — 416 с.

«Я человек без пафоса»

Беседовала
Лиза Новикова

Писатель, поэт, драматург, переводчик и педагог Евгений Клюев — личность культовая в лучшем смысле слова. Мастер словесной эквилибристики, волшебник, чьи литературные игры в абсурдистском ключе заставляют увидеть звездное небо над головой, известен как автор философских притч («Между двух стульев») и создатель «социофренического романа» («Андерманир штук»), энциклопедии русской жизни («Царь в голове») и философского трактата «Книга теней». Эксперт в области литературы нонсенса, последние 20 лет живущий в Дании, приехал в Москву. «КО» воспользовалось моментом, чтобы разузнать, что нас ожидает в ближайшем книжном будущем.

— Эстетика литературного абсурда, судя по всему, уже давно завладела реальной жизнью. Надо существовать в соответствии с ее диктатом, описывать ее, отвергать?

— Как видите, я улыбаюсь — и знаете, почему? Я всегда готов к тому, что со мной будут говорить прежде всего об абсурде... и со мной говорят прежде всего об абсурде! Такая у меня, стало быть, репутация — ммм... что-то вроде эксперта в области литературного абсурда. Только мне кажется, что высокую эту репутацию я, к сожалению, не вполне заслужил, так как абсурд — это лишь одна из интересующих меня областей на территории литературы. Я знаю нескольких писателей, последовательно и чуть ли не всю жизнь работающих в соответствующей стилистике, и — удивляюсь их терпеливости, поскольку ведь стилистика абсурда чрезвычайно изнурительна. Так же, как, например, и анархия, если на секундошку перейти в область политики. Лозунг «Все возможно», исключающий какой бы то ни было выбор, изнашивает психику и закрывает нашему сознанию доступ к ценностям... а у меня все-таки есть некоторые ценности, и они мне дороги. Только не просите перечислить эти ценности: я человек без пафоса.

А вот что касается литературного абсурда, якобы завладевшего жизнью... тут у меня большие сомнения. Я, видите ли, отношу себя к людям, для которых литература и жизнь — это две разные формы существования. Я полагаю, что перенесение принципов одной в другую не идет на пользу ни литературе, ни жизни. Жизнь, становящаяся литературой (скажем, жизнь России прошлого века, которую захотели сделать иллюстрацией «литературных» марксистско-ленинских тезисов), превращается в схему — иногда довольно страшную. А литература, становящаяся жизнью (например, подавляющее большинство современных текстов, педантично воспроизводящих действительность, «натуру»), теряет признаки искусства и преобразуется в своего рода службу быта... вроде прачечной или химчистки.

В общем, я принципиально против того, чтобы впрягать в одну телегу «коня и трепетную лань». Да оно, кстати, и не соответствует духу времени, поскольку эпоха позднего постмодернизма, в которую мы живем, очень четко различает реальность и вербальность, то есть событие и дискурс. Они не только

не покрывают, но часто и взаимоисключают друг друга. Иными словами, жить я предпочитаю по законам жизни, а писать — по законам литературы.

— Кого в мировой литературе, помимо себя, Введенского, Лира и Хармса, вы считаете «мастакми морочить голову»? И зачем нужно, чтобы от литературы «срывало крышу»? Для этого есть алкоголь и прочие радости.

— В очень хорошую компанию вы меня поместили, спасибо... Хотя и не вполне однородную, поэтому я не буду, с вашего позволения, ее расширять. И «мастак морочить голову» тоже симпатичный титул... я был бы рад действительно заслужить его. Но — опять увы. Я считаю, что головы у людей и без меня заморочены, свою же задачу вижу лишь в том, чтобы люди это осознали. А осознав — «простились с крышей», потому что крыша загорается небо. То самое небо, где, по моему глубокому убеждению, живет Бог, живут ангелы и звезды, живут литература и музыка. Их не видно и не слышно сквозь крышу... особенно — сквозь прочно сидящую крышу. А алкоголь и прочие радости — они обещают нам только односторонний контакт с небом: Бог, может быть, и рад поговорить с захмелевшим сознанием, да только вот ответные реплики в таком состоянии трудно формулировать...

— Вы говорите, в искусстве важна спонтанность. Но у взрослых это качество атрофируется. В чем оно проявляется и как его вернуть?

— В чем проявляется спонтанность? Тут я бы вспомнил Канта: его тезис о том, что выносящий эстетическое суждение должен быть свободен от всякого побочного интереса. Для меня именно побочный интерес — главный враг спонтанности. Я, дескать, пел бы совсем другие песни, но мне надо нравиться публике — так что я уже не пою спонтанно, я все время оглядываюсь: как там публика, довольна? Или еще: я был бы очень и очень не прочь писать что-нибудь, кроме детективов, ведь за детективы хорошо платят, а у меня пятеро детей... И другое всякое — типа: я бы и не хвалил ту литературу, которую хвалю, но мне надо быть солидарным с высокопоставленными друзьями — или, наоборот, держать имидж непредвзятости. Все это разные варианты побочного интереса, и трудно ожидать от человека спонтанности, если он

зависим от внешних обстоятельств — жизни, службы, дружбы... Например, принцип «Платон мне друг, но истина дороже» — кто даст за него хоть что-нибудь в нашей «трудной российской действительности»? Следовать этому принципу я учился поздно, уже после переезда в Данию, где о плохом собеседнике говорят: «Он гоняется не за мячом, а за игроком». Это я о том, что спонтанны мы, в частности, тогда, когда ставим интерес к предмету разговора выше интереса к его участникам.

Насчет же того, чтобы «вернуть спонтанность»... Мне кажется, тогда Россия просто рухнет: в России все ведь именно на личных контактах и построено! В то время как диктатура личных контактов исключает всякие спонтанные проявления индивида.

— В XIX веке литература инструктировала людей, как поступать и как говорить. Какова сейчас роль литературы и почему сегодня нельзя пользоваться ее языком?

— Гоголь — не инструктировал, и Салтыков-Щедрин не инструктировал. Не инструктировали Гофман и Клейст, Кольридж, Лепарди... Маркиз де Сад совсем, слава богу, не инструктировал! Но вы правы в том, что у литературы XIX века в целом наблюдался комплекс наставничества как результат предшествующей XIX веку эпохи Просвещения. Хотя, с другой стороны, немецкий романтизм — тоже явление XIX века. Да, впоследствии комплекс наставничества постепенно изживался, однако я не думаю, что он когда-нибудь может быть изжит полностью: слишком уж сроднились писатели с ролью властителей умов. Другое дело, что механика манипулирования читателем становится тоньше — и само понятие «всезнающий автор», слава богу, уходит в прошлое. Только вот читатель, к сожалению, продолжает ориентироваться на литературу именно как систему норм поведения, причем норм и положительных, и отрицательных. А отношение к литературе как к искусству — боюсь, это дело далекого будущего.

Что касается языка современной литературы... Тут я усматриваю, во всяком случае, одну положительную тенденцию: язык современной литературы идет на сближение с языком улицы. Первый этап подобного сближения всегда выглядит устрашающе, но явление это в истории литературы обычно приносило с собой больше, чем уносило, — так что

на данный момент нам просто необходимо запастись терпением.

— Что происходит в датской литературе и не чувствуется ли в ней бестемья и выморочности, как в русской?

— На мой взгляд, в большинстве европейских литератур происходят сейчас приблизительно одни и те же процессы: почти все с удовольствием описывают жизнь-какая-она-есть, и только немногие пытаются найти оправдание литературе-как-литературе. А с моей точки зрения, литература хороша тем, что предоставляет нам дополнительные возможности — возможности, которых нет у жизни. И если не использовать их, тогда... тогда я не понимаю, зачем обращаться к литературе. У литературы всегда есть выход в иной мир — не в «мир иной», а именно в иной мир: тот, о котором жизнь может только гадать, но ничего не знает наверняка. А литература — знает и показывает нам: вот Бог, вот дьявол — смотрите, так они выглядят, так говорят, так действуют.

— Есть ли у вас ученики, последователи, продолжатели традиции?

— Да Господь с вами, разве я похож на основателя литературных школ? Я, наоборот, убежден в том, что письмо — акт сугубо индивидуальный и что его не столько невозможно, сколько ни к чему тиражировать. Мне, кстати, был бы гораздо более по сердцу неупорядоченный литературный процесс — без каких бы то ни было объединений и группировок. Может быть, даже и без имен — «литература без имен», как предлагал когда-то Вёльфлин, помните? Я с удовольствием процитировал соответствующий фрагмент из его монографии «Основные понятия теории искусства» в моем последнем романе «Translit». Роман этот тоже совсем недавно вышел в издательстве «Время», где — спасибо судьбе — выходит все, что я пишу.

— Наступит ли конец света и в каком виде он придет?

— Я ожидал, что вы закончите этот вопрос обращением «господин Нострадамус»!.. Со своей стороны, я уверен только в том, что — по законам композиции, которые имеют универсальный характер, — всему наступает конец. И наш свет не исключение. А насчет того, в каком виде, — это не ко мне: меньше всего мне хотелось бы быть именно поэтом (писателем)-пророком!

4 В книгу Сергея Чуприна вошли фундаментальные историко-литературные работы, мемуарные очерки и «сердитые» статьи о современной российской словесности. Она «вызывающе антифилологична» — на этот раз известного критика интересует не текст, а сами писатели. Которые, впрочем, бывают удивительнее иных стрихов текстов.

Чуприн С.
Признательные показания:
Тринадцать портретов, девять пейзажей и два автопортрета.
М.: Время, 2012. — 416 с. — (Диалог).

5 «Лицо и голос новой украинской литературы» Сергей Жадан приглашает нас на экскурсию по чудесному Донбассу и его окрестностям. В программе — свадьбы, похороны, мафиозные разборки, футбольный матч с мертвецами, огнедышащие священники и показательное стирание границы между сном и реальностью.

Жадан С.
Ворошиловград: Роман /
Пер. с укр. З.Баблюна.
М.: Астрель, 2012. — 448 с.

6 Пробуждаем по лабиринтам любви и расходящимся тропкам разных языковых реальностей вместе с одним из самых интересных прозаиков современной Польши Войцехом Кучоком. В эту книгу вошли его знаменитая «антибиография» «Дерьмо» и сборник рассказов «Фантомистика».

Кучок В.
Царица печали / Пер.
с польск. Ю.Чайникова.
СПб.: Азбука-классика, 2012. — 288 с.

7 В книге известного критика и журналиста, лауреата «Большой книги» Павла Басинского собраны статьи и эссе о русской классической и современной литературе, которые печатались в журналах «Новый мир», «Октябрь», в «Литературной газете» и других изданиях.

Басинский П.
Человек эпохи реализма.
Иркутск.: Издатель Сапронов,
2012. — 464 с.